

Округу поглотила гробовая тишина. Глава рынка Цинхэ с каждой секундой становился бледнее. Он совсем не предполагал, что император Чан, который попросил его выманить юношу, окажется намного слабее!

Если ситуация никак не изменится, то, возможно, сегодня он умрёт!

"Чёрт, мне не надо было слушать императора Чана!" — глава Цинхэ сожалел, что поступил так глупо. Теперь оставалось только надеяться, что всё решится мирным путём.

Только в этом случае он останется жив!

Трое учеников-слуг тихо вздохнули, испытывая некое облегчение. Они понимали, что всё закончится для их стороны более-менее нормально.

Кровавые слёзы продолжали течь из глаз мужчины, но сам Чан Шэн Цзянь не обращал на это внимания. Он был погружён в свои мысли, пытаясь понять, каким образом его божественную силу разрушили. Теперь он ещё долго не сможет её использовать, потому что на восстановление уйдёт очень много времени!

— Как ты это сделал? — спросил Чан Шэн Цзянь, смотря на юношу окровавленными глазами.

— Я сказал тебе, вытри слёзы, прежде чем говорить со мной. Ты — Император Небес, неужели тебе не стыдно вот так общаться с другими? — спросил Нин Ци.

Мужчина не рассердился, но желание убить юношу в его сердце достигло своего апогея!

— Сдохни! — взревел император Чан, устремившись к юноше, словно разряд молнии.

Нин Ци поспешно открыл Девять Внутренних Врат. В то же время он перестал скрывать свою силу и, более того, превратился в древнюю гигантскую обезьяну, встречая своим кулаком атаку противника.

Император Чан был лишь на четвёртой стадии, а боевая мощь юноши была настолько велика, что её можно было спокойно сравнить с силой императора восьмой стадии!

Хотя его нельзя было сравнить с Сюэ Гуем, но на такого противника, как Чан Шэн Цзянь, силы ему более чем хватит!

"Император Небес шестой стадии?" — Чан Шэн Цзянь был потрясён. Мужчина наконец-то понял, почему его мастер приказал как можно быстрее убить Нин Бэйсюаня. За такой короткий промежуток времени юноша обогнал его в культивации, что было просто неслыханно.

А что если дать ему ещё пару десятков лет, неужели он тогда станет императором девятой стадии?

— Ха-ха... — Чан Шэн Цзянь громко рассмеялся, — у меня ещё есть заклинание, что передал мне мой мастер.

"О нет!" — глава рынка Цинхэ выглядел встревоженным. Он не боялся поддерживать императора Чан Шэн Цзяня, потому что с его помощью он сможет избежать мести секты Лунного Слона. Вот только это будет в том случае, если императору Чану удастся победить!

"Старший брат в опасности!" — Чжао Лэй была сильно напугана.

Несмотря на то, что Нин Ци держал на себе всё давление атаки Чан Шэн Цзяня, они ощущали остаточную энергию, что ввергала их в ужас.

Если подобную атаку бросить прямо на рынок Цинхэ, то более чем вероятно, что от него ничего не останется.

Всё внимание Нин Ци было приковано к заклинанию, что формировал Чан Шэн Цзянь, а затем юноша сделал резкий выпад кулаком, сталкиваясь с силой противника.

В момент столкновения двух сторон время для многих будто остановилось.

Раздался громкий грохот, за которым последовала ударная волна, которая сносила всё, что находилось поблизости!

В маленьком дворе снова всё стихло.

После того, как народ пришёл в себя, все начали оглядываться.

Нин Ци удалось выдержать удар, хоть и не без последствий.

...

В то же время, где-то на краю региона Зарождения, юноша в чёрном медленно открыл глаза и прошептал: — Сутра Истощения Жизни активирована? Видимо, Чан Шэн Цзянь нашёл Нин Бэйсюаня, но, скорее всего, за прошедшее время его культивация выросла...

Появилась небольшая пауза, прежде чем юноша продолжил говорить: — Жаль, но я буду убивать тебя снова и снова. Мне неизвестно, сколько раз твоя душа сможет ещё выдержать боль перерождения, но отступать поздно!

...

Рынок Цинхэ.

Из глаз Чан Шэн Цзяня всё ещё текли слёзы.

Глава Цинхэ смотрел на Нин Ци и сильно дрожал.

— Это самое сильное, что у тебя было, верно? Хотя я не знаю, кто твой мастер, а также зачем он пытается убить меня, но, видимо, в прошлой жизни наши разногласия с ним достигли точки невозврата, — пробубнил ослабевшим голосом Нин Ци.

Чан Шэн Цзянь молчал, все его мысли сейчас были направлены на поиски возможностей сбежать. Юноша смог выдержать удар Сутры Истощения Жизни его мастера, что было невыносимо, но реальность такова и её не изменить!

— Эй, глава Цинхэ, а Чан Шэн Цзянь говорил тебе, что я тоже раскованный император Верховного Совета? — внезапно спросил юноша со своей привычной лёгкой улыбкой.

Именно эта улыбка напугала главу Цинхэ ещё сильнее, отчего он пошатнулся и попятился назад.

— Раскованный император? Старший, это правда? — глава рынка растерянно посмотрел на императора Чана.

Это плохо! Очень плохо!

У него и в мыслях не было, что тот, против кого выступил Чан Шэн Цзянь, тоже был членом Верховного Совета. Если станет известно, что он стал сообщником в разборке между двумя императорами из совета, то его осудят самым жестоким образом!

Император Чан проигнорировал вопрос мужчины. Его совсем не заботили переживания какого-то там мастера сферы Вечности.

Мужчина переживал лишь о том, как ему отсюда выбраться!

Внезапно на ум ему пришла какая-то мысль, он собирался её озвучить, но вдруг заметил, что был окутан странной силой, что вызывала в нём необъяснимые изменения.

Чан Шэн Цзяню показалось, что он начал молодеть!

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1858702>